

Ха, если уж этот демон-господин не отравил его, значит, в нем еще теплится остаток совести.

Они думают, что он такой благородный и холодный красавец, а на деле — законченный подонок!

В поместье много зон, и даже сам глава рода обязан записываться на прием, чтобы попасть в личные покои молодого господина.

И дело не только в том, что дед души не чает в старшем внуке, — просто юноша невероятно талантлив.

Гуд Сыцин еще до десяти лет начал инвестировать в компании, и ни одна его сделка не была убыточной. В восемнадцать он уже стал президентом корпорации Гуд, установил рекорд, потратив сто миллиардов за секунду, и удостоился титула международного мужа.

— Я всего лишь слуга, я не в силах влиять на решения господина, — пробормотал Ло Юй, сжимая край одеяла.

— Хм, по-моему, ты просто хочешь соблазнить господина, мечтаешь взлететь по социальной лестнице. Посмотрел бы на свой статус: слуга всегда останется червем в грязи, — расхохотался А Цян.

— Вы не должны так говорить. Да, я обычный человек, но я стремлюсь к лучшему и живу своим трудом. Вы ведь тоже слуги, чем вы лучше меня? — Ло Юй понимал: когда обычные люди становятся подлыми, они ничем не лучше бездушных богачей.

— Ах ты сопляк, как ты смеешь оскорблять нас? И убери свои лапы, не смей касаться одеяла господина! — А Цзянь нахмурился и больно выкрутил Ло Юю руку.

А Цян схватил его за плечо и швырнул на пол:

— Малыш, лучше тебе не питать к господину никаких иллюзий, иначе каждый раз, как увидим, будем избивать.

Ло Юй чувствовал себя таким несчастным. Он навсегда останется червем в пыли, у которого даже не хватает смелости поднять голову и посмотреть на солнце. Эти негодяи снова издеваются над ним, а у него нет ни друзей, никого, кто мог бы заступиться.

В этот момент слышались шаги. Мужчина в черном, словно сошедший с небес бог, подошел и нанес обоим слугам по удару в живот. Те согнулись от боли:

— Господин, пощадите...

— Какой рукой вы трогали моего человека, решайте сами! А теперь вон отсюда, — Гуд Сыцин не желал видеть этот мусор.

Ло Юй медленно поднял голову и увидел своего господина, похожего на божество. Сегодня он был особенно красив, а солнечный свет, падавший на него, казалось, окружил его ореолом.

Ло Юй надеялся, что господин подойдет к нему, но Гуд Сыцин прошел мимо, не заметив его и не сбавив шага.

Зеваки тут же опустили головы. Похоже, господин не так уж сильно дорожит этим красавчиком.

Ло Юй горько усмехнулся про себя. Он всего лишь слуга, и даже если господин удостоил его близости, это не изменит его положения. В древности слугам жилось горько: после подобного они либо становились наложницами, либо оставались всё теми же рабами.

Даже в наше время деление на высших и низших никуда не делось.

Ха, неужели он и правда думал, что господин считает его за человека?

Ло Юй с трудом поднялся и продолжил развешивать одеяла. Нужно работать, нужно быть расторопным, чтобы в обед получить лишний кусочек ребрышек. Тем, кто приходит поздно, достается лишь подгоревшая корка со дна котла.

Когда пришло время обеда, его постоянно оттесняли в очереди.

В поместье были и сад, и столовая, и даже своя больница — настоящий маленький замок.

— Проваливай, белолицый! Твои лисьи повадки годятся только на то, чтобы дурить господина, еще и поесть захотел?

— Тошнит от одного твоего вида, вечно ты мозолишь глаза.

Ло Юй сжал в руках стальную миску, чувствуя, как наворачиваются слезы, но промолчал. Его удел — терпеть издевательства.

Каждый раз, когда он приходил пораньше, он сталкивался со своими недоброжелателями, и те отталкивали его в конец очереди. Сегодня ему снова придется есть сухую корку.

Ло Юй ушел на лестничную клетку второго этажа столовой и сел на ступеньки, жуя подгоревший рис.

Даже рис для работников семьи Гуд был дороже, чем тот, что продавали снаружи, поэтому корка была на удивление ароматной.

Сзади слышались шаги. Кто-то коснулся его волос, и Ло Юй почувствовал, как по телу пробежал электрический разряд.